

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ ВЕРБАЛИЗАЦИЯ ВИКОНИМИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ В АВАРСКОЙ ТОПОНИМИИ

З. М. Оцомиева-Тагирова

*Институт языка, литературы и искусства имени Гамзата Цадасы Дагестанского
федерального исследовательского центра Российской академии наук*

Поступила в редакцию 10 октября 2022 г.

Аннотация: в статье рассматривается виконимическая лексика и анализируются способы ее вербализации на топонимическом материале. Объектом исследования являются топонимы районов Дагестана, которые представляют все диалекты северного наречия аварского языка. На основе анализа теоретических материалов приходим к выводу, что картина мира позволяет ознакомиться с представлением об окружающем мире у аварцев. В названиях топонимов на территории Гергемильского, Гумбетовского, Казбековского и Хунзахского районов Дагестана закрепились как конкретные семантические значения, так и образные представления народа. В топонимах отражается не только признак объекта, но и отношение народа-номинатора к местности, его верования, обычаи и традиции.

Ключевые слова: топонимия, аварская топонимия, виконимическая лексика, виконим, лексико-семантическая группа, лексико-семантическое поле, топонимическая картина мира, аварская топонимия

Abstract: the article examines the wyconymic vocabulary and analyzes the ways of its verbalization on toponymic material. The object of the study is the toponyms of Dagestan districts, which represent all dialects of the northern dialect of the Avar language. Based on the analysis of theoretical materials, we come to the conclusion that the picture of the world allows us to get acquainted with the idea of the surrounding world among the Avars. In the names of toponyms on the territory of the Gergebil, Gumbetovsky, Kazbekov and Khunzakh districts of Dagestan, both specific semantic meanings and figurative representations of the people were fixed. Toponyms reflect not only the feature of the object, but also the attitude of the nominating people to the area, their beliefs, customs and traditions.

Keywords: toponymy, Avar toponymy, wyconymic vocabulary, wikonym, lexico-semantic group, lexico-semantic field, toponymic picture of the world, Avar toponymy

Область микротопонимии, в которой человек предстает в нескольких ипостасях — как индивидуум (личность), как член семьи и всего сельского социума, как представитель этноса, — начинается за пределами комплекса дом — двор, который является точкой отсчета при обживании окружающего пространства. В статье впервые выявляется интересный вид онимных единиц, используемых для называния топографических объектов в границах населенного пункта, — виконимы; устанавливается, что конкретная реализация данных этого вида онимов характеризуется рядом специальных черт, выявляемых на разных языковых уровнях — лексико-семантическом, номинационном, структурном, грамматическом, лингвокультурологическом. Актуальность работы обусловлена тем, что данный сектор топонимов пока не подвергался специальному рассмотрению.

Как компоненты национальной топонимической микросистемы аварцев топонимические микросистемы обладали

общими признаками, объяснение которым обнаруживается в общих для исследуемых населенных пунктов чертах: замкнутость населения одного села в рамках относительно небольшого пространства, его самоизоляция от ареально сопредельных населенных пунктов. Своеобразие отдельно взятой топонимической микросистемы было обусловлено индивидуальными особенностями говора каждого населенного пункта, района, этнического состава [1, 20–24].

К настоящему времени система внутрисельских названий, или виконимия, получила монографическое описание в кандидатской диссертации М. Л. Дорофеевского «Виконимия Беларуси: номинативный, лингвогеографический, лингвокультурологический аспекты» [2]. В работе впервые определена номинативная специфика виконимии, в лингвогеографическом плане представлены семантические особенности виконимии, смоделирован фрагмент частной разновидности ономастической картины мира — виконимической, выявлен комплекс кодов культуры, реализуемых виконимией Беларуси.

Дагестан — это территория, которую с давних

пор населяли различные народы. Об этом свидетельствуют как различные исторические документы, так и многочисленные географические названия, в том числе и связанные с этнонимами — прямыми свидетелями этнической принадлежности населения. Вообще этнотопонимы довольно разнообразны. Больше всего среди них топонимов, которые указывают на исконное на территории области население [3, 247–255].

Понятие *рукъ* «дом» в аварском языке обозначает постоянное, а не временное жилье, но и материализует идею родства, которое с некоторых пор становится столь же важным во взаимных отношениях между людьми, как прежде род. В СРЯ слово *дом* зафиксировано в следующих значениях: 1) «здание, строение, предназначенное для жилья, для размещения различных учреждений и предприятий»; 2) «жилое помещение, квартира, жилье»; 3) «семья, люди, живущие вместе одним хозяйством ...» [4, 425].

В процессе когнитивной деятельности человека формировались концептуальные представления о формообразующих элементах поселения, соответственно шел процесс наименования этих объектов, складывалась определенная база, состоящая из отдельных концептов (когнитивная база носителей языка) [5, 42]. Концептуальные представления, переходя из века в век, формируют специфическое структурно-смысловое пространство села, его виконимической лексики. В аварской топонимии можно предположить, что одним из первых возникает концепт поселения как некой условной единицы территории, заселенной людьми, название которой, вероятно, давалось извне. Постепенно внутри территории происходило членение ее другими названиями на более мелкие части: *росдал бут1а* «часть села», *бакъулъ бак1* «центр», *раг1аллъаби* «окраина».

Внутри этих территорий возникали названия рукотворных объектов (площадей, полей и др.). Часто крупные объекты имели точечные доминанты — это наиболее значимые объекты-ориентиры *Росдал бут1а* «Часть села», *Бакъулъ бак1* «Центр», *Раг1аллъаби* «Окраина»:

***Росдал бут1а* «Часть села».** Изучение наименований топографических объектов, функционирующих в пределах сельского поселения, представляет дополнительный материал для выявления различий и общих тенденций:

— башня: *Хъаладухъ бак1* «У башни» (укрепл., с. Хубар, Казбековский р.), *Зинабер Рагъул замалда лампочка бакулеб бак1 10 метраля борхалъи столб бугеб* (укрепление, с. Гертма, Казбековский р.), *Ручна́к1к1алахъ си (Оу́а́л ц1унизечи толев вук1арав)* «Укрепление в ущелье с загоном» (с. Амуши, Хунзахский р.), *Гъинт1а* «У дворца» (башня, укрепление, с. Хунзах, Хунзахский р.), *Гладани хъала* «Крепость у темени», *Пакарохъала* «Укрепление на горе Акаро» (башня, укрепление, с. Хунзах, Хунзахский р.).

— улицы: *Къваридаб къват1* [кваридаб кват] «Узкая улица», *Клубалда цебе къват1* [клубалда цебе кват] «Улица перед клубом», *Хабзалазда асклоб къват1* [хабзалазда аскоб кват] «Улица рядом с кладбищем», *Гьоц1ц1и къват1* [гоци кват] «Улица на гумне» (с. Чалда, Гергебильский р.), *Цебе къват1* «Передняя улица», *Нахъа къват1* «Задняя улица», *Гьоркъо къват1* «Средняя улица» (ул., с. Гуни, Казбековский р.),

— кварталы: *Авал Бадайихъ* [авал бадайих] «Квартал Бадайих», *Таса авал* [таса авал] «Верхний квартал», *Къурт1а авал* [туртаавал] «Квартал на скале», *Гьоркъа авал* [гортла авал] «Нижний квартал», *Гьоц1иб авал* [гоциб авал] «Квартал на гумне» (с. Чалда, Гергебильский р.), *Гьоркъа росо* (Гъаланц1уни) «Нижнее село», *Тала* «Поляна», *Шавдан, Жаниб тала* «Внутренняя поляна», *Жаниб авал* «Внутренний квартал» (квартал, с. Алмахъ, Казбековский р.), *Гьоркъа-вал* «Нижний квартал», *Тасаавал* «Верхний квартал», *Хошет авал* «Квартал Хошет», *Гох1да авал* «Квартал на холме», *Бакъда авал* «Квартал на солнечной стороне», *Далил авал, Орихъ авал, Хъерен авал* (от *хъерен* // *тамахъо* «табак») «Табачный квартал», *Ансазул авал* «Квартал ансалгинцев», *Габдалил тала* «Поляна Абдала», *Хъуц1ил авал* [хуцил авал] «Заболоченный квартал» (квартал, с. Буртунай, Казбековский р.), *Ахъадароххън* «Нижний, внизу», *Нахъгьоц1и* «В заднем гумне», *Таръадароххън* «Верхний, наверху квартал», *Гьедероххън* «Квартал вдоль», *Гьоц1орбаг1ал* «Край с гумном», *К1к1алалроххън* «Квартал в ущелье», *Хайнзилраг1ал* «Край Хамиз», *Мащк1идахъ* «У мечети», *Панкигъода, Баланух* «Крутая дорога», *Клудяхъуль* «В большом кусте» (с. Амуши, Хунзахский р.).

Являясь результатом культурного развития народа, система внутриселенческих названий выступает частью ономастической картины мира и отражает восприятие окружающего мира языковой личностью. Среди лингвокультурологических отличий — разница в уровне трансляции информации об окружающем пространстве, культуре и истории народа.

***Бакъулъ бак1* «Центр»** — основная часть села, где находятся жизненно важные объекты жизнедеятельности сельчан:

— мечеть: *Мащк1идахъ* «У мечети», *Мащк1ид бугебаК1алда* «В местности, где есть мечеть» (с. Амуши, Хунзахский р.),

— бассейны: *Къулг1адухъ* «У бассейна», *Эхелъ къулг1а* «Бассейн внизу», *Х1арищуйла къулг1а* «Бассейн в местности Харищуйла // место с селевыми наносами», *Пачигъолеб бак1алда къулг1а* «Бассейны в местности куда загоняют коров», *Нахърог1аниб къулг1а* «Бассейн в местности Нахроаниб», *Бат1айил къавуда къулг1а* «Бассейн у вороб Батая», *Гунащил къулг1а* «Бассейн Гунаша», *Сагъикъода къулг1а* «Бассейн на мосту в местности Сагри» (с. Игали, Гумбетовский р.), *Ахурил лъарат1а къо* [ахурил тларата тло] «Мост на речке Ахурил», *Баг1араб къо* [баараб тло] «Красный мост», *Лъарат1а къо* [Тларата тло] «Мост

на речке», *Залмо кьо* [залмо тло] «Мост Залмо» (с. Чалда, Гергебильский р.), *Бекмирзал ицц* «Бассейн Бекмирзы», *Камалицц* «Бассейн Камала», *Росдал ицц* «Бассейн села», *Ургысалабазда ругел ганчлал риина-рулеб ицц* «Бассейн с водой, который очищает почки от камней», *Щобда ицц серная вода* «Вода на холме», *Квас жаниб бугеб лъим* (Цюросариклил лъим) (с. Алмахъ, Казбековский р.), *Гьоркья росдал кьулгIа* «Бассейн в Нижнем селе», *КьулгIадухъ* «У бассейна» (с. Амуши, Хунзахский р.).

Таким образом, осваивая территорию вне своего дома и двора, человек выходит в пространство улицы, села. Названия мест в селе или сразу за селом связаны с домом-жилищем, двором, хозяйственными постройками и мотивируются соответствующими нарицательными словами (апеллятивами) в целом или образованиями с их корнями. При этом происходит переориентация значения со строения на место, где оно находится, или рядом с ним.

РагIаллъаби «Окраина» — на данной территории в основном находятся те топообъекты, которые могут как-то отрицательно отразиться на жителях села — шумом ли (мельницы, загоны, фермы), восприятием ли (кладбища) — или для охраны населенного пункта (укрепления):

— кладбища: *Гьоркьяб хабал* «Нижнее кладбище», *Сахил хабал* «Кладбище Сахи», *Росда тIадехун хабал* «Кладбище на верхней стороне села», *МичIил гохIада хабзал* «Кладбище на холмах с крапивой», *Жагъинкоялда хабзал*, *Чивадахъ Насирил иццухъ хабзал*, *БагIарилазул хабал* «Кладбище рода Баарила», *ЖарбагIилил хабал* «Кладбище Жарбаила», *Вабааль-ул унтиялъ хваразул хабал агъло* «Кладбище, где похоронены умершие от холеры», *Данухъ бугеб бурта-базул хабал агъло* «Кладбище буртунайцев, которые живут в селе Данух» (с. Буртунай, Казбековский р.),

— мельницы: *Парил гьобо* «Мельница Пари», *Шайхил гьобо* «Мельница Шайха», *ГIабдулагъил МухIамадил гьобо* «Мельница Мухамада, сына Абдулаха», *Хасамирзал гьобо* «Мельница Хасмирзы», *Пирасул гьобо* «Мельница Пирава», *УхIумагъазил гьобо* «Мельница Ухумагази», *Султамурадил гьобо* «Мельница Султанмурада», *Тухал ХIажил гьобо* «Мельница Хаджи, сына Тухал», *Сагъиса Исуйил гьобо* «Мельница Ису из Сагри», *ГIадукаримил гьобо* «Мельница Абдулкарима», *ХIавлагъил//ХIайбулагъил гьобо* «Мельница Хайбулы», *КIачIи гьобо* «Мельница Качи», *ГIалиасхIабил гьобо* «Мельница Алиасхаба», *СагIдулагъил гьобо* «Мельница Сагдулаха», *ГIалил гьобо* «Мельница Али», *ХIасанхIусенил гьобо* «Мельница Хасанхусена», *Лъалгъади гьобо* «Мельница в местности Талгади», *Гечебегил гьобо* «Мельница Гечебега», *ГIумарасхIабил гьобо* «Мельница Умарасхаба», *Бажал гьобо* «Мельница Бажи», *ХIамзатил МухIамадил гьобо* «Мельница Мухамада, сына Хамзата» (с. Игали, Гумбетовский р.), *Хасбулатил гьобо* «Мельница Хасбулата», *Утарбийил гьабал* (ханжу, урба) «Мель-

ницы Утарбия», *НухIил гьобо* «Мельница Утарбия», *ГIамириласул гьобо* «Мельница Амирилава», *Хади-жал гьобо* «Мельница Хадижи», *ХIажиясул Мусал гьобо* «Мельница Мусы, сына Хажи», *Гьуйлубил гьобо* «Мельница Гьуйлуби», *ХIакинил гьобо* «Мельница Хакина», *Мочокъил ГIалил гьобо* «Мельница Мочок Али», *Тавлуханил гьобо* «Мельница Тавлухана», *Нанул гьобо* «Мельница Нану», *Гьулуд МухIамадил гьобо* «Мельница Гулуд Мухумада» (с. Буртунай, Казбековский р.). Так появляются точечные названия, задающие определенную структуру онимической территории. Точка отсчета именования помещалась в данном случае внутри территории.

Обращаясь к топонимии аварцев, можно отметить, что, вероятно, одновременно с номинацией объектов внутри территории шел процесс именования объектов за пределами поселения:

— фермы: *Жаниб рохъоб ферма* [жаниб рохоб ферма] «Ферма во внутреннем лесу» (с. Чалда, Гергебильский р.), *Олений перма* «Оленья ферма», *Кроликперма* «Кроликоферма», *Норкоперма* «Норкоферма», *ГIачиязул перма* «Коровья ферма», *ГIиял перма* «Овечья ферма» (ферма, с. Алмахъ, Казбековский р.), *МиккигохIалда перма* «Ферма на Голубином (или дубовом?) холме» (ферма, с. Буртунай, Казбековский р.), *Колхозалгъул ферма* «Колхозная ферма», *ГIачиязул ферма* «Коровья ферма», *ГIиял перма* «Овечья ферма», *Алмахъалда бугеб перма* «Ферма в Алмаке» (ферма, с. Ленинаул, Казбековский р.),

— хутор: *МуртазгIалил МухIамадил кули* [муртазаалил мухамадил кули] «Хутор Мухамада, сына Муртазаали», *ГIалибегил кули* [алибегил кули] «Хутор Алибега», *Мирза МухIамадил мархъу* [Мирза мухамадил марху] «Хутор Мухамада, сына Мирзы», *Устарил мархъу* [устарил марху] «Хутор Устара», *ХIасахIусенил бакI* [хасахусенил бак] «Место Хасахусена» (с. Чалда, Гергебильский р.), *Цебеотар* «Передний хутор», *ХIавдишки* (хутор, с. Алмахъ, Казбековский р.), *ГIавхъ, Къадил ХIажил бакI* «Место Хажи, сына Кади», *АлимухIамал бакI* «Место Алимухама», *Абулвайсил тала* «Поляна Абулвайса», *Магъдиханил бакI* «Место Магъдихана», *ГIалавдинил бакI* «Место Алавдина», *ГIабул бакI* «Место Абу», *БалахIажил бакI* «Место Балахажи», *Халитил тала* «Поляна Халита», *Айдимирил тала* «Поляна Айдимира», *Нуцалханил тала* «Поляна Нуцалхана», *Халипал тала* «Поляна Халипа» (хутор, с. Буртунай, Казбековский р.), *БурхIимьякъмахъи* «Бургимамахи», *Къякъмахъи* «Какмахи», *Узнимахъи* «Узнимахи», *ЧIянкIаламахъи* «Чанкаламахи» (хутора, Акушинский район).

Преимущественными ориентирами в виконимии, как видим из вышеперечисленных примеров, выступают наименования земельных территорий, имеющих хозяйственную важность.

— валы, укрепления: *БорхъигохI* «Змеинный холм» (укрепление, с. Алмахъ, Казбековский р.), *ГIурусазул хъала букIараб бакI* «Место, где было укрепление рус-

ских» (укрепление, с. Буртунай, Казбековский р.), *Чихли бакълъги окопал* «Окопы на больших солнцепеках», *КікІалхур окопы ВОВ* (укрепление, с. Хубар, Казбековский р.), *СихІил гохІ* «Холм Сихи» (укрепление, с. Дылым, Казбековский р.), *Игицулалъги* «Укрепление в местности Иги» (башня, укрепление, с. Хунзах, Хунзахский р.), *СихІил гохІ* «Холм Сихи» (укрепление, с. Дылым, Казбековский р.).

— загоны: *Лагъу* «Загон в местности Лагу», *ГІачикъоро* «Местность, где закрывают стадо», *ГІанкіручнахъ* «У заячьего загона», *Ручнахъ* «У загона», *ЦіцІаналъ* «В местности Цанатль», *Зазіручнахъ* «У загона с колючками», *Къада* «Загон в местности Када», *Ихва* «Загон в местности Ихва», *Ганчікъ* «Под камнем» (загон, с. Игали, Гумбетовский р.), *Мирзахъала* «Укрепление Мирзы», *Чеглер рохъ* «Черный лес», *Олений перма* «Оленья ферма» (с. Алмахъ, Казбековский р.), *Завод* (с. Гостала, Казбековский р.), *ГІабул тогъай* «Поляна Абу», *Мусал тогъай* «Поляна Мусы», *Зезел тогъай* «Поляна Зезе», *КІудя къадиро* «Большой загон» (загон, с. Гостала, Казбековский р.), *Чали* «Изгородь (загон)», *ЦІаназул чали* «Загон для коз» (с. Инча, Казбековский р.).

— мосты: *Гъваниб къо* «Мост в местности Гваниб», *Ахтач къо* «Мост через Ахтач», *Ціркуиналгъул къо* (мост, с. Алмахъ, Казбековский р.), *ГІачикІкІалахъе къо* «Мост к ущелью коров», *ХъахІнухалгъул кІкІалахъ къо* «Мост в ущелье Белой дороги» (мост, с. Буртунай, Казбековский р.), *Висячий мост // Аб авалалдаса доб авалалде къо* «С этого квартала в тот квартал мост» // *Гъашимил къо* «Мост Гашима» (мост, с. Гертма, Казбековский р.), *ГІасия къо* «Верхний мост», *Гъоркъиякъо* «Нижний мост» (мост, с. Гостала, Казбековский р.), *Ленинаулалде къо* «Мост на Ленинаул», *Абули отаралде къо* «Мост на хутор Абули», *Гъабил гІурдаде къо* «Мост на Мельничную поляну» (мост, с. Калининаул, Казбековский р.), *Бакъдѣ къо* «Мост на Солнечную сторону села» (с. Амуши, Хунзахский р.).

Как показывают наши примеры, точка отсчета всегда помещалась внутри территории. Так возникает оппозиция «свой» — «чужой». Такое значение слова *рукъ* «дом» может служить основой для возникновения «строительных» метафор. Как подчеркивает В. Колесов, не понятие о здании лежит в основе народного представления о доме, а понятие о чем-то созданном. Постоянным, общим для всех «своих», которые объединяются кровом такого дома» [6, 196]. Такое понимание *онима рукъ* «дом» характерно и для аварской языковой картины мира.

Так как иногда в результате экстралингвистических причин производящего топонима, в силу изменения содержания или утраты самого объекта, происходит распад данной парадигмы, возникает новая бинарная оппозиция противопоставления топонимов по темпоральному признаку по типу «старое» — «новое»: *Басрияб росо* «Старое село» — *Ціяб росо* «Новое село» и другие постройкы, где противопоставлены

первые части сложного топонима: *Ція росо* «Новое село» (кварт., с. Гостала, Казбековский р.), *Басрияб къо* «Старый мост» (мост, с. Калининаул, Казбековский р.) — *Ціяб къо* «Новый мост» (мост, с. Калининаул, Казбековский р.), *Басрияб росоялгъул къо* «Мост старого села» (мост, с. Инча, Казбековский р.), *Басрияб росо* «Старое село» (кварт., с. Инча, Казбековский р.), *Ція планал Мусал тала авал* «Новые планы или Квартал на поляне Мусы» (кварт., с. Гуни, Казбековский р.), *Ція Гъамуши* «Новое Амуши — *Басрия Гъамуши* «Старое Амуши» (с. Амуши, Хунзахский р.).

Лексико-семантическая вербализация виконимической лексики в аварской топонимии, как мы видим, связана с оппозицией «свой — чужой» как в территориальном, пространственном, так и в социальном планах. Микротопонимия представляет освоенное в направлении от дома, свое, наблюдаемое пространство вплоть до окрестностей соседних сел, которыми начинается другое пространство, центробежно расширяющееся до ближайшего села, районного центра и т.д. Такое своего рода ментальное пространство передается макротопонимами, собственно топонимами, ойконимами, гидронимами — названиями городов, рек, озер как опорными сигналами в этом пространстве. По мере развития языковой личности данной микросистемы, «окрестностей говорящего» [7, 48–62], происходит расширение такого пространства и объема оппозиции «свой, своё», связанных в самом прямом смысле этого слова отношениями расширения в пространстве: осваиваются все более далекие пространства, а затем, когда физическое освоение за дальностью пространства становится невозможным, освоение продолжается мысленно, путем переноса уже известных параметров на более отдаленные расстояния» [8, 11; 9, 26].

Таким образом, лексико-семантическая вербализация виконимической лексики в аварской топонимии отражена в обоих фрагментах региональной языковой картины мира — апеллативном и проприальном — через разветвленную, объемную систему средств его вербализации. Топонимические единицы, фиксируя исторический факт, становятся культурным текстом, транслирующим информацию [10, 317–322]. Ментальность топонима тесно связана с сознанием субъекта-номинатора, соединяя его физическое пространство с культурным пространством, обнаруживая ментальный образ *рукъ* «дом», закрепивший культуру народа-номинатора.

ЛИТЕРАТУРА

1. Оцомиева-Тагирова З. М. Место топонимов в ономастической лексике аварского языка / З. М. Оцомиева-Тагирова // Вестник Института языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы. — 2016. — № 10. — С. 20–24.
2. Дорофеенко М. Л. Виконимия Беларуси: номинативный, лингвогеографический, лингвокультурологиче-

ский аспекты: автореф. дис. ... канд. филол. наук / М. Л. Дорофеев. — Минск, 2015. — 28 с.

3. Оцомиева-Тагирова З. М. Способы словообразования аварских топонимов / З. М. Оцомиева-Тагирова // Искусство и образование. — № 7. — М.: Индивидуальный предприниматель Кушаев Нариман Азисович, 2009. — С. 247–255.

4. Словарь русского языка: В 4-х т. / РАН, Институт лингвистических исследований; Под ред. А. П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999. — Т. 1. — А — Й. — 702 с.

5. Тарасова И. А. Фреймовый анализ в исследовании идиостилей / И. А. Тарасова // Филологические науки. — 2004. — № 4. — С. 42.

6. Колесов В. В. Правый — левый / В. В. Колесов //

Вопросы семантики. — Калининград, 1978. — С. 28–38.

7. Яковлева Е. С. О некоторых моделях пространства в русской языковой картине мира / Е. С. Яковлева // Вопросы языкознания. — 1993. — № 4. — С. 48–62.

8. Степанов Ю. С. Пространство и миры — новый, «воображаемый» и прочие / Ю. С. Степанов // Философия языка: в границах и вне границ. Международная серия монографий. — Харьков, 1994. — Т. 2. — С. 3–18.

9. Кубрякова Е. С. Язык пространства и пространство языка: К постановке проблемы / Е. С. Кубрякова // Изв. РАН. Сер. лит. и яз. — Москва, 1997. — Т. 56. — № 3.

10. Тагирова З. М. Диалектный материал в ареальном освещении З. М. Тагирова // Кавказские языки: генетические, типологические и ареальные связи. Материалы международной научной конференции. — 2008. С. 317–322.

*Институт языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы
Дагестанского федерального исследовательского центра
Российской академии наук (Махачкала, Россия)*

*Оцомиева-Тагирова З. М., ведущий научный сотрудник,
кандидат филологических наук*

*G. Tsadasa Institute of Language, Literature and Art of the
Dagestan Federal Research Center of the Russian Academy of
Sciences (Makhachkala, Russia),*

*Otsomieva-Tagirova Z. M., Leading Researcher, Candidate
of Philological Sciences*

E-mail: zabi011@yandex.ru